

ФЕСТИВАЛЬ

Звериный оскал капитализма в демократичном Берлине проявляет себя не меньше, чем в донельзя буржуазных Каннах. Здесь, в Берлине, так же как и на Лазурном Берегу, принято проводить благотворительные вечера. На местный прибыли Мила Йовович, Кристофер Ли, Вим Вендерс. Собирать столь известным персонам удалось немного, но и лотов было чуть-чуть: 1,2 миллиона долларов за футбольный мяч с автографом Джорджа Клуни, вечер на показе высокой моды в Париже с Милой Йовович и место в опере рядом с Кристофером Ли.

Появление в конкурсе фильма Майкла Уинтерботтома "Дорога в Гуантанамо" — продолжение темы заботы о человечестве. Кто-то уже сравнил ленту Уинтерботтома со скандальным "Фаренгейтом 9/11" Майкла Мура. По мнению иностранных критиков, драма о четырех подростках-мусульманах, отправляющихся в Пакистан на свадьбу друга и попавших в Гуантанамо, по своему влиянию на публику примерно приближается к тому шоку, что произвела документальная картина Мура. Безусловно, британцу Уинтерботтому безумно стыдно за решения, принятые Тони Блэром, — так же как стыдно американцам за решения Джорджа Буша. Безусловно, он хочет показать, что остались еще в Великобритании, да и в остальном мире, разумные люди. Потому и уходит далеко от реальности — даже иностранные критики задались вопросом: зачем 20-летние ребята, приехавшие на свадьбу, отправились в Афганистан, зная, что его бомбят?

Хит Леджер
и Эбби Корниш

Хит Леджер: "Любовные сцены с мужчиной играть несложно. Я же целую человека"

ОТ КАЗАНОВЫ ДО ГЕЯ-КОВБОЯ

Сам режиссер, однако, весьма далек от желания потрясти мир: "Мы вовсе не хотели сказать, что Америка — это плохо, нашей целью было показать, в каких ужасных условиях содержались заключенные в Гуантанамо и каким бесчеловечным пыткам подвергались".

Звездой последних дней Берлинале стал 26-летний австралиец Хит Леджер (после роли в "Горбатой горе" попавший в так

называемый актерский А-лист), который приехал с наркотической драмой австралийца Нила Армфильда "Кэнди". Собственно, ничем новым Армфильд не удивил: история влюбленных друг в друга и в наркотики имеет весьма стандартное развитие сюжета, ожидаемые повороты и предсказуемый финал. Но любопытен фильм не историей, а актерскими работами.

На пресс-конференции Леджер пытался шутить, что у него не очень выходило. Впрочем, поклонниц белокурого голливудского красавца это мало трогало. Они хихикали по углам и исподтишка фотографировали звезду цифровыми камерами. А после ретировались к выходу на улицу, откуда Леджер, режиссер Нил Армфильд и Эбби Корниш должны были погрузиться в лимузины. Сам же Леджер на вопросы отвечал взвешенно и не спеша.

— Джордж Клуни с двумя фильмами — "Сириана" и "Спокойной ночи и удачи" — является главным соперником вашего

фильма "Горбатая гора" на скором "Оскаре". Как вы считаете, у Клуни есть шансы вас обойти?

— Думаю, немного. Я видел "Сириана" и абсолютно уверен, что достоин "Оскара" за лучшую мужскую роль второго плана. "Спокойной ночи" я не видел, но слышал, что это хороший фильм. Джордж — клевый парень, пусть выиграет.

— А речь для церемонии уже подготовили?

— Нет.

— После того как "Горбатая гора" получила такую известность, многие открыто стали проявлять свою враждебность к теме фильма, в Германии даже перенесли релиз картины. Что вы об этом думаете?

— Думаю, этим людям должно быть стыдно. Я не понимаю, как кто-то может быть против того, чтобы люди любили друг друга, а уже каким способом — их личное дело. В конце концов и мы все повторяли много раз: это история не геев, а история человеческих отношений.

— Любовные сцены с мужчиной играть не сложнее?

— Нисколько. И в том, и в другом случае я целую человека — что в этом может быть отвратительного?

— 2005 год стал для вас звездным годом. Как вы выбираете роли?

— А черт его знает! Как-то выбираю, советуясь с агентом. Вот с "Братьями Гримм" Терри Гиллиама получилось примерно так: а, он слегка сумасшедший, надо у него сыграть. Думаю, это в некоторой степени интуиция, в некоторой — везение, и в некоторой — наличие свободного времени.

— Вы играли и одного из братьев Гримм, и Казанову, и ковбоя-гея, и вот сейчас наркомана. Сложно так резко меняться?

— Да нет, все равно. Я могу представить

себя кем угодно и сыграть роль кого угодно — даже Джорджа Буша, если бы мне предложили.

— А каково вам было возвращаться в Австралию после восьми лет работы в Голливуде?

— О, клево! Сложно было только привыкать к австралийскому акценту, от которого в Америке я благополучно избавился. Но вообще я горжусь тем, что я австралиец. Сложно еще было во время съемок — когда снимали лето. Австралийское лето — кошмар, особенно в Сиднее, где проходили съемки.

— Вы обсуждали с режиссером возможность сыграть ваш персонаж в "Кэнди" чувствующим свою вину за погубленную судьбу Кэнди?

— Да, мы думали об этом и думали усилить чувство вины и муки, которые терпит мой герой. Но в конце концов решили, что он и так виноват дальше некуда, что ему нет прощения, и незачем продолжать эту тему дальше. Кроме того, мы с Эбби серьезно готовились к роли и немного понимали психологию наркоманов: мы бывали в реабилитационном центре и долго разговаривали с человеком, зависимым от наркотиков более 25 лет.

— Вам не кажется, что эта лента похожа на многие другие наркотические драмы?

— Вероятно, вы правы, но я согласился на роль потому, что мне показалось, что это история любви, а не любви к наркотикам.

Фестиваль в Берлине закрывается завтра. Но уже раздадут награды. Выдающемуся польскому режиссеру Анджею Вайде вручен почетный "Золотой медведь" за творческую деятельность.

— Берлин всегда был для меня важным и живым мостом между Востоком и Западом, — сказал пан Вайда в благодарственной речи.

Мария ДАВТЯН, Берлин.

Леджер
Хит